

4855366

На правах рукописи

Сафонова Айгуль Мусаевна

**СОВРЕМЕННАЯ ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ
КОНЦЕПЦИИ ПОЛИАРХИИ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

- 6 ОКТ 2011

Ростов-на-Дону – 2011

Диссертация выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Аствацатурова Майя Аргашесовна
доктор политических наук, профессор
Чапурко Татьяна Михайловна

Ведущая организация: Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова

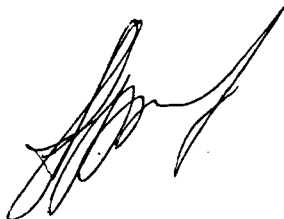
Защита состоится «20» октября 2011 г. в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 502.008.02 по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, аудитория № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-Кавказской академии государственной службы.

Автореферат разослан «19» сентября 2011 года.

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присылать по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, к. 304.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная партийная система России претендует на определенное место и роль как в процессах демократизации, так и в становлении гражданского общества. В идеале, именно через партийную систему должно реализоваться представительство интересов социальных слоев и групп в органах государственной власти, проходить процесс обновления политической элиты. Однако на практике хорошо известно, что процессы демократизации и становления гражданского общества, как правило, сопряжены с глубокими противоречиями, обусловленными, с одной стороны, низкой готовностью самого общества воздействовать на эти процессы, с другой, стремлением властных структур поставить их под свой контроль. В подобных случаях ценность личности всегoда приносится в жертву неким квазигосударственным интересам, хотя всем и понятно, что государство существует для человека, а не наоборот. «Надо добиться, – требует высшее государственное лицо, Президент страны Д.А. Медведев, – прозрачности, четкости и простоты в каждодневных отношениях государства и гражданина. Понимание того, что чиновники служат народу, а не вершат его судьбы – основа демократического устройства»¹.

Данная установка открывает перед исследователем возможность предметно рассмотреть и проанализировать концепцию полиархии, в свое время разработанную американским политологом Р. Далем. Согласно далевской концепции полиархия интерпретируется как политическая действительность, отличная от демократического идеала, но, тем не менее, предоставляющая гражданам возможность политического участия, а группам и лидерам – возможность открытого соперничества в борьбе за власть. Полиархия – это особый тип режима правления, который отличается от других политических режимов наличием двух характерных черт: относительно высокой терпимостью к оппозиции и относительно широкими возможностями влияния на поведение правительства. Использование категории полиархии открывает перед исследователем более широкие возможности для реалистичного и адекватного анализа существующих демократических систем.

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010. № 5350. 2010. 1 дек.

Формирование гражданского общества является одной из центральных задач социально-политического развития современной России, а существование института политических партий – одним из решающих факторов этого сложного процесса. Развитие взаимодействия гражданского общества и партийной системы в современной России предопределяется эволюцией как самого гражданского общества, так и тех его структур и институтов, которые обеспечивают политическое и функциональное представительство в политическом процессе. Данное взаимодействие всегда представляет собой сложный и противоречивый процесс формирования и развития и гражданского общества, и государства. В данном конкретном случае концепция полиархии позволяет принципиально уточнить основные направления эволюции российской политической жизни, а также ряд индикаторов современной ситуации в России, указывающих на то, что политические партии еще не стали полноценными общественными институтами и, следовательно, не способны обеспечить институционально оформленного политического плюрализма.

Упомянутый выше Р. Даль утверждает, что демократия и демократические ценности представляют собой постоянный процесс их становления¹. Поскольку в современной России происходят процессы развития демократии и соответствующих политических институтов, то данный теоретический анализ и операционализация идей Р. Даля вне сомнений будут способствовать лучшему раскрытию и осмыслению механизма функционирования демократических ценностей в российском обществе, сложных взаимодействий партийной системы и гражданского общества.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью более глубокого и обстоятельного отражения политической наукой современных российских реалий, связанных с функционированием партийной системы. Предметному анализу должен быть подвергнут опыт формирования партийной системы в России, возможности развития в ней гражданского общества, а также качественные перемены в политическом устройстве России, изменившие всю цепь взаимоотношений «государство – гражданское общество – партийная система – политическая партия».

¹ См.: Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция / Пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

Степень научной разработанности проблемы. Тема партий, места и роли партийной системы в процессах демократизации и формирования гражданского общества в России занимает значительное место в отечественной политической науке.

Становление партийной системы, являющейся одним из процессов, составляющих трансформации политической системы в целом, предметно рассматривается в работах И. Бунина, Б. Исаева, Я. Пляйса, Ю. Коргунюка, А. Понеделкова, А. Старостина и др.¹ Значимым направлением исследований выступают работы, посвященные изучению различных аспектов существования современной российской многопартийности и деятельности отечественных политических партий².

В последнее время партийная тематика исследуется и на диссертационном уровне. Внимание исследователей привлекают такие вопросы, как установление этапов партийного строительства, типология современных российских партий, электоральная деятельность партий, партийное строительство в регионах, формирование новой партийной системы в 2000-е гг. Общее состояние партийной системы в диссертационных исследованиях оценивается в целом достаточно критично, отмечается при этом, что процесс продолжает оставаться на этапе оформления. К основным причинам подобного состояния политических партий специалисты относят: незавершенность новой стратификации общества, неопределенность общих и политических интересов различных слоев и групп населения, отчужденность значительной части населения от системы власти и государства, размытость идейно-

¹ Бунин И., Макаренко Б. Политические партии: испытание выборами // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М. Макфола, С. Маркова, А. Рябова. М., 1998. С. 47-79; Голосов Г. Российская партийная система и региональная политика. СПб., 2006. – 300 с. Исаев Б.А. Зарождение и функционирование партийной системы России (1987-2008). СПб., 2008; Пляйс Я.А. Трансформация партийных и политических систем и диалектика взаимодействия их основных типов // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола». Волгоград, 2005; Пляйс Я.А. Перспективы партийного строительства в России в контексте нового законодательства о выборах // Политические партии в избирательном процессе: Российские и зарубежные сравнения. Сб. ст. Краснодар, 2008; Коргунюк Ю.Г., Становление партийной системы в современной России. М., 2007; Понеделков А.В., Старостин А.М. Проблемы эффективности партийной системы в современной России // Политические партии в избирательном процессе: Российские и зарубежные сравнения. Сб. ст. Краснодар, 2008.

² См.: Виноградов М. Наступит ли «медведевская оттепель»? // Pro et Contra. 2008. № 5-6. С. 63074; Лапаева В.В. Становление многопартийности в России / В.В. Лапаева // Социально-политический журнал. 1995. № 3; Чиркин В.Е. Избирательная система для России: Состязательность партий или консолидация общества // Представительная власть. 2007. №3 (76); Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве / Ю.А. Юдин. М.: Инфра-М, 1998.

политических интересов, нелинейный и противоречивый ход преобразований в стране¹.

Большое место в исследованиях российских ученых В. Гуторова, В. Марахова, С. Перегудова, А. Хлопина, Т. Ворожейкиной, Ю. Красина, А. Аузана и др. отводится анализу проблем гражданского общества². При этом утверждается мысль, что несмотря на проблемы и трудности его становления, выкристаллизовывается мнение, что гражданское общество существует и функционирует, оно проходит начальные стадии становления, что и обуславливает противоречивый характер российской действительности.

Общетеоретические проблемы гражданского общества проанализированы в работах А. Галкина, А. Одинцовой, С. Перегудова, Ю. Резника, А. Сунгурова и других. В трудах названных авторов анализируются различные сферы жизни гражданского общества, его структура, институты, уровни, отношения³.

В некоторых немногих работах обобщается опыт складывания и функционирования партийных систем в их взаимосвязи и взаимообусловленности с гражданским обществом в России, разрабатываются прогнозы на ближайшую и отдаленную перспективу применительно к российской действительности⁴. Авторы обращают внимание на то,

¹ См.: Пляйс Я. А. Партийное строительство в России. Анализ диссертационных исследований российских политологов // Полис. 2007. № 5.

² Гражданское общество: первые шаги/Под ред. А.Ю.Сунгурова. СПб., 1999. – 272 с.; Сморгунова В.Ю. Гражданское общество и формирование гражданских добродетелей: теоретико-правовые проблемы. СПб., 2004; Сморгунов Л.В. Политическое общество в современной России // Теория и практика гражданского общества в России. СПб., 2005; Гуторов В.А. Гражданское общество: историческая традиция и российская перспектива // Теория и практика гражданского общества в России / Под ред. ассист.-проф. Д.Гузины, проф. П.Дуткевича, проф. В.Г.Марахова. СПб., 2005; Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. №2; Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность // Pro et Contra. 2002. №1; Ворожейкина Т.Е. Государство и общество в России: исчерпание государственноцентричной матрицы развития // Полис. 2002. №4; Красин Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар: Материалы. Выпуск №25. М., 2002; Аузан А.А. Договор-2008. М., 2007.

³ См.: Галкин А. П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности // Публичное пространство, гражданское общество и власть. М., 2003; Левашов В.К. Мера гражданственности в социализации // Социологические исследования. 2007. № 1; Одинцова А. В. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее // Социально-политические науки. 1991. № 12.

⁴ Зеленко Б.И. Политические партии и гражданское общество в Российской Федерации (некоторые политико-правовые аспекты) // Право и политика. 2003. № 3.С. 35-64; Руденкин В.Н. Гражданское общество в России: история и современность; Кротков С.В. Партийная система как фактор развития гражданского общества в РФ. Автореф. дисс. ...канд. полит. наук. М., 2005.

что утверждение в России гражданского общества выступает одной из основополагающих задач социально-политического развития, а функционирование действенного института политических партий – одним из решающих факторов этого процесса. Внимание акцентируется также на трудностях этого процесса в связи с меняющейся расстановкой политических сил.

Данной тематике посвящены значительные фрагменты в работах В. Гельмана, Н. Голосова, Г. Дилигенского, В. Динеса, С. Заславского, Ю. Коргунюка, И. Лебедева, А. Салмина, В. Согрина, К. Холодковско-го и других авторов.¹ В целом, однако, анализ функционирования политических партий в современной России за редким исключением включает в себя проблематику политических партий как важнейшего элемента гражданского общества². В названном контексте партии рассматриваются, как правило, в работах, посвященных общим вопросам гражданского общества³. Малоисследованными остаются особенности становления и развития гражданских институтов в плане их взаимосвя-

¹ См.: Гельман В.Я. Изучение выборов в России: Исследовательские направления и методы анализа // Выборы и партии в регионах России: серия «Studia politica». Выпуск 2. М.:СПб, 2000 г. С. 24–26; Он же. Избирательные кампании в России: испытание электоральной формулы. // Полис. 1996. — № 2. С.12–13; Он же. Политологи именуют такое большинство «сфабрированным» / Г. Голосов // Полис. — 2005. № 1. С. 108–119; Дилигенский Г. Политическая институционализация в России: социально-культурные и психологические аспекты / Г. Дилигенский // МЭ и МО. № 7. С. 10–13; Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность / Ю.Г. Коргунюк. — М.: 1999; Он же. Избирательные кампании и становление партийной системы в РФ с точки зрения социального представительства // Политическая наука. — 2000. — № 3; Он же. Избирательная кампания 1999 г. и перспективы развития российской многопартийности // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. — М.: зима 1999-2000. — №4(14); Салмин А.М. Современная демократия: очерки становления / А.М.Салмин. М.: 1997. С. 10–17; Салмин А.М., Бунин И.М., Капелюшный Р.И., Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989–1993 годах: опыт становления / А.М. Салмин [и др.] — М.: 1994; Тимошенко В.И., Заславский С.Е. Российские партии, движения и блоки на выборах в Государственную думу 17 декабря 1995 года: опыт, проблемы, перспективы / В.И. Тимошенко, С.Е. Заславский. — М.: 1996; Холодковский К.Г. Политические партии России и выборы 1995–1996 г. // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 2. С. 9–11; Он же. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис. 2001. № 5. С. 23–26; и др.

² См., напр.: Проблемы соответствия партийной системы интересам гражданского общества современной России (тезисы докладов и сообщений на российско-германской научно-практической конференции). Май, 2004. Вып. 2. Ростов н/Д., 2004; Вилков А. А. Эволюция избирательной и партийной систем и перспективы становления гражданского общества в современной России // Публичное пространство, гражданское общество и власть: Опыт развития и взаимодействия. М., 2008. См. также труды правоведа Л.Ю. Грудыной.

³ См., напр.: Гражданское общество: теория, история, современность. М., 1999; Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998; Становление гражданского общества: Личность, самоуправление, власть. Воронеж, 2002.

висимости от политических преобразований, от деятельности политических партий.

Сама концепция полиархии Р. Даля не стала предметом подробного анализа в трудах отечественных политологов, хотя различные ее положения рассматриваются в целом ряде работ. При этом, надо сказать, подчеркивается, что предложенная Далем концептуальная модель полиархии оказалась теоретически настолько стройной и ясной, а методологически настолько удобной и эффективной, что во многом определила стратегию эмпирических исследований политических режимов на последующие два десятилетия.

Так, Е.С. Бочарников замечает, что «полиархическая концепция Р. Даля позволила наиболее полно охватить весь комплекс проблем, связанных как с теоретическими вопросами демократии, так и определением демократического государства»¹.

Концептуальная модель, предложенная Далем, – говорит С.П. Фурс, – привлекла внимание к проблематике феномена демократии на современном этапе, повлияла на стратегию прикладных исследований в указанном исследовательском поле, подтверждением чему служит тот факт, что политологи, занимающиеся изучением современных демократических систем, в качестве теоретической базы используют критерии полиархии, предложенные Р. Далем².

Достаточно высоко оценивает ее А.П. Цыганков³, Е. Мачкув⁴, Н.А. Баранов⁵.

Ряд авторов предпринимают попытки применить наработки Р. Даля к российской политической реальности. В.В. Похмелкин выдвигает концепцию «монопольного бюрократического правления» и полагает, что этот режим «выступает в качестве антипода полиархии, образуя с ней два полярных состояния демократического режима. Если последняя обеспечивает максимальное разделение властей и честное политическое соперничество на правовых началах, то суть первой – в концентрации власти и фактической ликвидации политической кон-

¹ См.: Бочарников Е.С. Демократический переход в России: факторы и модели. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Кемерово, 2009.

² См.: Фурс С. П. Проблема демократии в политической теории Роберта Даля. Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2006.

³ Цыганков А.П. Политология Роберта Даля // Социально-политические науки. 1990. № 10. С. 87-97.

⁴ Мачкув Е. Демократия, авторитаризм, тоталитаризм – устарела ли эта триада в учении о формах правления // http://www.data.minsk.by/opensociety/1_01/8.html

⁵ См.: Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. – СПб., 2007.

курении, заменяемой жалкими суррогатами»¹. С. Рыженков постулирует некоторые положения теории Р. Даля применимо к России². Об этом же пишут В.Я. Гельман³ и А. Умланд⁴. Однако практически малоосвещенной остается проблематика современной российской партийной системы и гражданского общества в контексте концепции полиархии.

На наш взгляд, проблему взаимосвязи и взаимообусловленности партийных систем и гражданского общества нельзя считать теоретически и практически решенной, тем более с учетом сложностей и противоречивостей участия социально-политических субъектов в исследуемом процессе. Анализ монографий, диссертаций, статей отечественных авторов по теме исследования, представляющих значительный интерес с точки зрения раскрытия сущности партийных систем, показывает, что авторами недостаточно исследуются роль и направления деятельности партийных систем как фактора функционирования и развития гражданского общества.

Таким образом, несмотря на серьезные теоретические предпосылки для специального политологического исследования актуальной проблемы современной партийной системы России в контексте концепции полиархии, места и роли политических партий в становлении и развитии гражданского общества, проблему взаимосвязи и взаимообусловленности партийных систем и гражданского общества нельзя считать теоретически и практически решенной.

Объект исследования – современная партийная система России.

Предмет исследования – трансформация российской партийной системы в 2000 – 2010 годах в контексте концепции полиархии и когерентности партийной системы интересам формирующегося гражданского общества.

Цель исследования – анализ специфики и итогов эволюции партийной системы России первого десятилетия XXI века в контексте концепции полиархии через призму когерентности партийной системы интересам формирующегося гражданского общества.

¹ Похмелкин В. В. Авторитаризм как продукт народовластия. Суверенная демократия – псевдоним монопольного бюрократического правления // Независимая газета, 2008, 4 июня.

² Рыженков С. Российский политический режим: модели и реальность // www.polit.ru/2008/10/02/

³ Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // Общественные науки и современность. 2001. № 1. С. 55-68.

⁴ Умланд А. Постсоветская Россия между демократией и авторитаризмом: критика сравнения ельцинского и путинского периодов из исторической перспективы // Без темы. 2009. – № 1(11). С. 5-11.

Задачи исследования:

1. Уточнить теоретические основания изучения партийной системы в ее взаимосвязи с процессами становления гражданского общества в современной России в контексте концепции полиархии.

2. Определить методологические принципы изучения фактора когерентности партийной системы интересам гражданского общества как системообразующего в становлении полиархии.

3. Охарактеризовать основные направления трансформации партийной системы в начале 2000-х гг., показать особенности функционирования политических партий и партийной системы в современном российском обществе в контексте когерентности интересам гражданского общества.

4. Проанализировать феномен доминантной партии «Единая Россия» в системе российской многопартийности с учетом положений концепции полиархии в аспекте когерентности интересам гражданского общества.

5. Выявить эволюцию российского партийного законодательства через призму когерентности интересам гражданского общества.

6. Рассмотреть проблемы развития современной партийно-избирательной системы в пространстве формирования гражданского общества, обосновать пути повышения эффективности влияния партийной системы на его развитие на современном этапе и на перспективу в контексте концепции полиархии.

Гипотеза исследования. Концепция Р. Даля рассматривает широкий круг вопросов, образующих контекст полиархической системы: эмпирические условия современного демократического процесса, уровень и специфика политической культуры, распределение власти, взаимосвязь экономических, социальных и политических ресурсов. Опираясь на положения концепции полиархии, автор данного исследования исходит из предположения, что в процессе продвижения к полиархии и в ходе модернизации партийно-политической системы в России в первое десятилетие XXI века был достигнут достаточно высокий уровень политической стабильности, однако осуществлялось это за счет сокращения демократического вектора развития и декогеренции партийной системы во главе с доминантной партией интересам формирующегося гражданского общества.

Методологическая основа исследования определяется характером и спецификой объекта и предмета исследования, научной позицией автора при анализе гражданского общества и политических условий его становления. Методологической основой диссертационного исследования служит системный анализ, исторический и сравнительный подход к поставленным проблемам в теоретическом пространстве концепции полиархии. Существенное место занимает также институциональный подход, обусловленный необходимостью определения влияния партий, как политического института, на формирование гражданского общества в современной России и диалектический метод познания, предполагающий всесторонний анализ отношений в системе «партийная система – гражданское общество» в их развитии через противоречивые взаимосвязи сторон; общенаучный метод системного анализа, ориентирующий на выявление всей совокупности системообразующих факторов, структуры и функций явления, определяющих его системные качества; сочетание логического и исторического подходов, качественного и количественного анализа, закономерности, категории, принципы и методы политологии.

Методологически важной для диссертационного исследования стала теория модернизации как теоретический фундамент осмысления современных политических преобразований в России.

Теоретическую базу исследования составили работы Р. Даля, труды отечественных и зарубежных ученых, политических деятелей, материалы научных и научно-практических конференций, в которых раскрываются проблемы взаимосвязи партийных систем и гражданского общества, содержатся принципиальные положения и оценки деятельности партийных систем, их роли и места в политических процессах в условиях становления в России полиархии. Выделенные Р. Далем признаки полиархии, с одной стороны, позволяют систематизировать основные черты современной демократии, с другой – провести различие между демократическими и недемократическими политическими режимами, а также определить степень демократического развития в каждой отдельной стране. Концепция полиархии исходит из обстоятельства, что в теории демократии никогда не будет достигнут окончательный консенсус по поводу высших ценностей и целей демократического развития (свобода, социальное равенство, справедливость).

Эмпирическая база исследования включает в себя нормативно-правовые документы, в частности, Конституцию РФ, Федеральный закон «О политических партиях», Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «Об Общественной палате», другие федеральные законы, постановления и решения Конституционного суда РФ, указы Президента РФ и постановления Правительства, ежегодные президентские Послания Федеральному Собранию РФ, документы Общественной палаты РФ, другие документы, создающие правовую базу деятельности и определяющие возможности функционирования политических партий и структур гражданского общества в Российской Федерации.

Ко второй группе использованных материалов относятся программные и уставные документы различных политических партий. Анализ данных источников позволяет раскрыть деятельность партий, их идеологические установки. Третью группу составили пропагандистские материалы, другие внутренние документы политических партий, которые позволяют проследить изменение идеологических установок партий, сопоставить деятельность политических партий с заявленными лозунгами. В работе также использованы материалы социологических опросов исследовательских центров, проводимых в России в 2000–2009 гг. (ФОМ, ВЦИОМ, РОМИР). Важным подспорьем оказались средства массовой информации, в которых достаточно полно отражаются текущие политические процессы в обществе. Публикации в периодике позволили проанализировать происходящие именно сегодня процессы и явления в развитии гражданского общества и в партийном строительстве России. При этом исследователю следует помнить, что в оценке деятельности политических партий средствами массовой информации нередко имеет место предвзятость, обусловленная чьим-либо конкретным интересом.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- показано, как теоретические постулаты концепции полиархии подтверждают, что взаимодействие государственной власти и гражданского общества непосредственно проявляется через политические партии, которые достаточно активно участвуют в функционировании политической системы и политической жизни общества в современной России;

- предложен теоретический подход, заключающийся в системном исследовании современной российской партийной системы в ее взаимосвязи с гражданским обществом в контексте концепции полиархии посредством введения в проблемное поле анализа понятия когерентности партийной системы интересам гражданского общества, что

помогает понять, каким образом развитие в стране гражданского общества, как условия демократизации, зависит от эффективности механизма формирования и поддержки институтов гражданского общества;

- выявлены основные направления трансформации партийной системы в Российской Федерации в условиях становления полиархии, актуализирующие проблему усиления ее влияния на формирование структурированного, отвечающего условиям российской действительности, гражданского общества;

- уточнены место и роль доминантной партии в механизме формирования и развития в России полиархической демократии и гражданского общества;

- проанализирована эволюция партийного законодательства через призму когерентности интересам гражданского общества;

- выявлена сущность современной партийно-избирательной системы после выборов 2007–2008 гг. в пространстве формирования гражданского общества и продвижения к полиархии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Полиархия, понимаемая как направленность политических институтов на обеспечение соответствия демократическому процессу, предполагает трансформацию политической системы, формирование гражданского общества, становление субъектов политического участия. Эволюция российской демократии включает в себя как становление демократических институтов и практик, так и периоды авторитарных откатов, принимающих форму «управляемой демократии», «суверенной демократии», постепенно находя наиболее оптимальные способы взаимоотношения власти и общества. Примененная к политической практике концепция Р. Даля позволяет рассматривать современную российскую партийную систему в ее взаимосвязи с формирующимся гражданским обществом, как составную часть перехода к полиархии. Поскольку полиархия не совпадает с демократией как идеалом, то ее характеристика как демократического режима ограничивается наиболее общими институциональными требованиями демократии. В условиях продвижения к полиархии партии являются институтами, представляющими в политической системе общества те или иные интересы групп и социальных слоев, вместе с тем, будучи структурами гражданского общества, выступают посредниками между гражданским обществом и государством.

2. Системное исследование современной российской партийной системы в ее взаимосвязи с гражданским обществом (в русле положе-

ний теории полиархии) может осуществляться более адекватно с помощью механизма когерентности. Взаимодействие социальных общностей между собой, а также с политической властью реализуется через систему политического представительства, когда граждане вовлекаются в процесс принятия политических решений. Обобщая различные суждения относительно понятия когерентности партийной системы интересам гражданского общества, можно выделить несколько его измерений с точки зрения становления и позиционирования в пространстве политологического исследования, применимо к теоретическим постулатам концепции полиархии. Во-первых, это границы смысла данного понятия. Во-вторых, это взаимосвязанность политических трансформаций с процессами, идущими в обществе и позиционирование понятия когерентности применимо к социально-гуманитарным исследованиям. В-третьих, это возможность и необходимость применения понятия когерентности в пространстве взаимосвязи и/или взаимообусловленности политической власти, партийной системы и гражданского общества. Фактор когерентности партийной системы интересами гражданского общества выступает системообразующим в становлении полиархии.

3. Развитое гражданское общество является как источником, так и следствием политической и гражданской активности общества, образуя фундамент полиархической демократии. Авторское видение проблем демократизации России в контексте теории полиархии показывает, что в отечественном общественно-политическом пространстве существует значительное количество групп интересов, которые генерируют и артикулируют собственные потребности в виде требований. Однако партийная система в современной России развивается под воздействием комплекса факторов, главными из которых являются вмешательство со стороны исполнительной власти, невысокий уровень развития демократических институтов и отсутствие в стране цивилизованного политического рынка. Политические партии, как и другие институты гражданского общества, мало институционализированы и не способны в полном объеме выполнять функцию представительства политических интересов гражданского общества. Высокая степень бюрократизации и коррумпированности государственных управленческих структур и ограниченные возможности гражданского общества, в том числе СМИ, в обеспечении системного контроля за деятельностью органов власти, существенно снижают уровень когерентности.

4. Доминантная партия – это организационно оформленная политическая структура в форме партии, способная противостоять на избирательном поле другим партиям, репрезентирующим интересы иных, отличных от властвующей элиты, социальных групп. Большинство политических партий в мире создаются в целях завоевания позиций в исполнительной власти посредством получения голосов электората. В России партии, как аккумуляторы и ретрансляторы общественных интересов, лишены возможности напрямую влиять на состав исполнительных органов и не имеют механизмов контроля за их деятельностью через систему представительной власти. Монополизация одной партией властных функций в государственных органах провоцирует отчуждение народа от власти и власти от народа, исключает возможность политического соперничества. Сложившаяся партийная система во главе с «псевдопартией» оказывается некогерентной интересам гражданского общества.

5. Реализация партийной реформы началась с принятием Федерального закона «О политических партиях» (2001 г.). Главной целью реформы провозглашалось взаимоувязывание партийного и избирательного законодательства в целях укрепления российской многопартийности. Однако при разработке партийного закона возобладал откровенно охранительный подход. Закон вводил тотальную регламентацию деятельности партий со стороны государственных органов и давал в руки госчиновников инструменты влияния на партии и их политику. Особенности реформы стали унификация избирательного и партийного законодательства, тотальный перевод выборов на партийную основу, подкрепляемый всесторонним усилением государственного контроля над политическими партиями. Закон «О политических партиях» стал подвергаться корректировке. Вся эволюция партийного законодательства свидетельствовала о том, что власть озабочена не совершенствованием партийной системы и выборного законодательства, а сохранением незыблемости своего положения. И без того было ясно, что российское партийно-избирательное законодательство не обеспечивает полноценной политической атмосферы продвижения к полиархической демократии и развитию гражданского общества. Усиление бюрократического государства неизбежно вело и привело к попыткам уничтожить ростки гражданского общества, в том числе с помощью законодательства, некогерентного интересам гражданского общества.

6. Партийная система по-прежнему остается некогерентной интересам гражданского общества. Основные причины этого носят объективный характер и связаны с незавершенностью преобразований в социальной, экономической и политической сферах общества, патерналистскими настроениями значительной части населения, не сформировавшейся системой идейно-политических интересов, а также противоречивостью и высокой социальной ценой постсоветских преобразований. «Размытость» правового механизма деятельности партий в качестве легитимных органов политического представительства ограничивает возможности их поддержки обществом, лишает гражданского доверия, превращает в группы, которые используют в своих интересах бюрократические и олигархические структуры, препятствуя развитию партийной системы. Но несмотря на значительные трудности объективного и субъективного характера, процесс партийного строительства и формирования партийной системы в России постепенно развивается, происходит дальнейшая структуризация гражданского общества в процессах продвижения к полиархии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 г. по 2010 г. и определены изменениями партийной системы, приобретшей к 2010 году устоявшиеся черты, что позволило проанализировать изменения партийной системы и выявить ее показатели в контексте концепции полиархии.

Теоретическая и практическая значимость исследования. *Теоретическая значимость исследования* состоит в том, что его результаты могут быть использованы в качестве концептуальной основы изучения политических процессов в России, а также в роли методологического инструментария анализа особенностей развития партийной системы и гражданского общества. Полученные теоретические результаты обеспечивают определенное приращение знаний в области представлений о современном государстве, о новых социальных механизмах его взаимодействия с гражданским обществом, о месте и роли политических партий в процессах продвижения России к полиархии.

Практическая значимость работы заключается в возможностях использования ее результатов при выработке механизмов взаимодействия государственных органов власти и институтов гражданского общества в процессе формирования стабильных политических систем, при подготовке научно обоснованных рекомендаций для органов власти, политических институтов по совершенствованию системы поли-

тического управления, законодательной базы и выработки прогнозов политического развития.

Основные положения диссертации можно использовать в научно-практической деятельности, в преподавании учебных курсов политологии, политической социологии, социальной и политической философии, при чтении различных спецкурсов в высших учебных заведениях. Возможно использование материалов и выводов данной работы структурами, которые сосредоточены на проблематике избирательных кампаний и избирательных систем, партийных структур, гражданских институтов и организаций.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в научных статьях, в том числе в журналах из списка ВАК Минобрнауки РФ, и других публикациях автора. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на научно-практических конференциях, а также заседаниях кафедры политологии и этнополитики СКАГС.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы (296 наименований).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи исследования, рассмотрены теоретико-методологические основы работы, показаны элементы научной новизны, сформулированы положения, выносимые на защиту, освещена научно-практическая значимость исследования и формы его апробации.

Первая глава «Становление устойчивых взаимодействий партийной системы и гражданского общества как механизм формирования полнархии» посвящена уточнению теоретических оснований и концептуальных подходов в осмыслении взаимосвязи и/или взаимообусловленности партийной системы и гражданского общества в контексте концепции полиархии, а также определению методологических принципов изучения фактора когерентности партийной системы интересам гражданского общества как системообразующего в становлении полиархии.

В параграфе 1.1. «Теоретические основания изучения партийной системы в ее взаимодействии с гражданским обществом в контексте концепции полнархии», исходя из сложившейся поли-

тико-проблемной ситуации, автор задается целью решить ряд теоретико-методологических вопросов.

В современной России одновременно идут два взаимосвязанных и взаимообусловленных процесса – формирование гражданского общества и становление партийной системы. Становление гражданского общества заявлено в качестве одной из основных целей российской модернизации. В этом отношении партии и российская партийная система, при всем их несовершенстве, способны сыграть важную роль. Выражая разнообразные потребности и интересы гражданского общества в политической форме, партии, как организованные представители общества, выражают и право гражданского общества на формирование государственной власти, участие в ее осуществлении.

Разработанная Р. Далем концепция полиархии предстает разновидностью теории плюралистической демократии. Для более строгой концептуализации Р. Даль избирает два основных измерения политических систем: степень оппозиционности или конкурентности политических элит в системе и уровень политического участия населения в выборе элит. Публичная конкуренция политических элит и включенность населения в политический процесс понятие полиархии подводят близко к понятию демократии. Тем не менее, полиархия у Даля не тождественна демократии. Во-первых, если демократия является идеальным типом политических систем, то полиархия характеризует реальный тип, т.е. представляет собой отражение некоторого уровня реализации идеального типа. Во-вторых, полиархия является подобно демократии качественным признаком политических систем и вместе с тем (в отличие от демократии) их измерением, т.е. можно говорить о степени полиархичности системы: полная полиархия или гегемония. В-третьих, поскольку полиархия не совпадает с демократией (т.е. идеалом), то ее характеристика, как демократического режима, ограничивается наиболее общими институциональными требованиями демократии.

Полиархия, как политический порядок, отличается в самом общем виде двумя масштабными характеристиками: гражданские права предоставлены сравнительно высокой доле взрослых, а сами эти права позволяют проявлять несогласие и путем голосования смещать высших должностных лиц в управлении. Подобно демократии, полиархия, по Р. Дально, может быть рассмотрена с нескольких позиций. Например, полиархия как специфический вид режима для управления современ-

ным государством – режима с характеристиками, которые определенно отличают его от всех других режимов, существовавших до XIX в., а также от большинства современных режимов, установившихся в нациях-государствах. Во-вторых, полиархия может быть рассмотрена как продукт демократизации наций-государств. В-третьих, полиархия может быть понята как направленность политических институтов, необходимая для того, чтобы обеспечить соответствие демократическому процессу, когда цель реализуется в большом территориальном пространстве, в масштабе нации-государства. Далее, полиархия может быть понята как система политического контроля¹.

Представляется верной мысль, что концептуально-теоретическая модель, интерпретирующая взаимосвязь партийной системы и гражданского общества в условиях современной политической действительности, должна содержать общие положения, описывающие партийную систему и гражданское общество с учетом положений концепции полиархии.

Политические партии играют исключительную роль в функционировании демократических систем, обеспечивая связь политической системы и окружающей социальной среды, выполняя функции артикуляции и агрегации социальных интересов. Во многом это объясняется тем, что они действуют в слабо структурированной социальной среде с разрушенными старыми и не сформировавшимися новыми связями, с крайне низким уровнем гражданского самосознания. Взаимодействующие друг с другом партии и принципы отношений между ними определяются понятием «партийная система», под которой понимается совокупность партий с их взаимосвязями и взаимоотношениями, их взаиморасположением с учетом политического веса каждой из них. Они являются составной частью политической системы, важным механизмом осуществления власти.

В 1990-е годы в России сложилась политическая система, которая характеризовалась отсутствием целостности, наличием авторитарно-олигархического политического режима, неразвитостью гражданского общества и партийной системы и, как следствие, неспособностью власти результативно отвечать на требования времени. Усиление «государственности» в подобных обстоятельствах в начале 2000-х годов выглядело как рост авторитаризма. Но без усиления государства,

¹ Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. 1994. № 3. С. 39-40.

повышения его дееспособности невозможно было преодолеть сложившуюся ситуацию.

Приступая к характеристике понятия «гражданское общество», автор отмечает, что для современного понимания гражданского общества недостаточно представления о нем только с позиции его противопоставления государственной власти и, соответственно, сфере реализации публичных интересов. Главным в общедемократической концепции гражданского общества должно быть определение собственных качественных характеристик тех реальных общественных отношений, которые в системном единстве могут быть определены как современное гражданское общество. Гражданское общество – это закономерный этап, высшая форма самореализации индивидов. Оно вызревает по мере экономического, политического развития страны, роста благосостояния, культуры и самосознания народа. Гражданское общество есть объективно сложившийся порядок реальных общественных отношений, основанный на признанных самим обществом требованиях справедливости и меры достигнутой свободы, недопустимости произвола и насилия. В этом отношении существенную значимость представляет замечание Р. Даля, что полиархия отлична от классически-монистической демократии выдающейся ролью, властью и легитимностью автономных организаций в политической жизни общества и в решении общественных дел, в целом в возможности изменения общественного сознания путем привития демократических ценностей и повышения политической культуры граждан путем объединения населения в ассоциации, способствующие развитию коммуникативной культуры граждан, налаживанию дискурса между людьми и государством и другими политическими институтами и т.п.

Полиархическая политическая система должна обладать высокой степенью управленческой отзывчивости к политическим предпочтениям равноправных граждан. Конструктивная роль политических партий в становлении гражданского общества состоит в том, что, во-первых, именно они сегодня выступают одним из немногих общественных институтов, воздействие которых на государство осуществляется в общем контексте влияния на него со стороны гражданского общества; во-вторых, зародившись в недрах общества, партии в своей деятельности выходят за его рамки и становятся главным посредником между обществом и государством: с одной стороны, выражая и защищая общественные интересы, а с другой – претендуя на участие в осуществлении

государственной власти; в-третьих, партии во многом определяют жизнеспособность и функционирование гражданского общества.

В целом, несмотря на достаточно широкое проблемное поле исследования взаимосвязи и взаимозависимости партийной системы и гражданского общества и накопленный эвристический потенциал, в отечественной общественно-политической мысли к настоящему времени не сформировано общепризнанной концепции подобной взаимосвязи, что заставляет обратиться к принятию в качестве базового принципа взаимодействия и/или взаимообусловленности принципа когерентности (соответствия, согласованности).

В параграфе 1.2 «Фактор когерентности партийной системы интересам гражданского общества как системообразующий в становлении полиархии» определяются методологические принципы введения в проблемное поле политологического исследования понятия когерентности партийной системы интересам гражданского общества как системообразующего в становлении полиархии. Осмысление проблем демократизации России в контексте теории полиархии вызывает интерес в силу того, что последняя является ярким примером концептуальной модели, воплощающей принципы демократического плюрализма в российских условиях. Учитывая содержание и направленность концепции полиархии Даля, ее место в рамках современной политической науки, представляется актуальным анализ ее основных положений и принципов в общем контексте формирования и развития партийной системы в ее взаимосвязи с гражданским обществом.

Институты гражданского общества должны присутствовать во всех сферах общественной жизни – социальной, политической, экономической, культурной. В политической сфере важнейший институт гражданского общества – это партии, которые призваны транслировать социальные интересы на государственный уровень. Партийная система, как составляющая часть российского политического процесса, призвана отвечать интересам гражданского общества, но сохраняющееся решающее воздействие административно-командных и авторитарных элементов значительно осложняет ситуацию, в силу чего понятие когерентности партийной системы интересам гражданского общества приобретает все более актуальное звучание и заслуживает самого пристального рассмотрения.

Когерентность является важным свойством современных демократических обществ, характеризующим уровень достигнутого обще-

ственного согласия. В случае высокого уровня общественного согласия индивидуумы действуют согласованно, как единое целое, преследуя общие цели и решая общие задачи. Подобная совокупность индивидуумов когерентна – она является социальной системой, обществом. В случае отсутствия общественного согласия индивидуумы действуют рассогласованно, разобщенно, у них отсутствуют общие цели и задачи. Такая совокупность индивидуумов теряет свойство цельности – ключевого свойства социальной системы, и общество распадается. Следовательно, когерентность, как характеристика связности социальной системы, определяет стабильность и способность общества к эффективным социальным трансформациям.

Логика эволюции категории когерентности в социальном познании отражает процесс ее актуализации от случайного использования до аргументированного введения в исследовательский категориальный аппарат. Введение в проблемное поле политологического исследования понятия когерентности партийной системы интересам гражданского общества подводит к мысли, что развитие в стране гражданского общества зависит от того, насколько эффективно реализуется с помощью общественных и государственно-правовых (публичных) отношений механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества.

Обобщая различные суждения относительно понятия когерентности партийной системы интересам гражданского общества, можно выделить несколько его измерений с точки зрения становления и позиционирования в пространстве политологического исследования. Во-первых, это границы смысла данного понятия. Во-вторых, это взаимосвязанность политических трансформаций с процессами, идущими в обществе и позиционирование понятия когерентности применительно к социально-гуманитарным исследованиям. В-третьих, это возможность и необходимость применения понятия когерентности в пространстве взаимосвязи и/или взаимообусловленности политической власти, партийной системы и гражданского общества.

Понятие когерентности предстает в итоге в роли теоретического инструмента, обеспечивающего адаптацию рационально-научного знания к политической ситуации. Развитие взаимодействия гражданского общества и партийной системы в современной постсоветской России предопределяется становлением, развитием как самого гражданского общества, так и его структур и институтов, обеспечивающих

политическое и функциональное представительство в процессах перехода к полиархии. При этом фактор когерентности партийной системы интересам гражданского общества выступает как системообразующий в становлении полиархии. Важно, чтобы политологическая мысль принимала во внимание взаимосвязь теоретического дискурса и политической практики.

Глава вторая «Трансформация российской партийной системы в начале 2000-х годов и интересы гражданского общества» посвящена рассмотрению трансформации российской партийной системы в начале 2000-х гг. в контексте ее когерентности интересам гражданского общества и продвижения к полиархии, выявлению специфики доминантной партии в системе российской многопартийности и когерентности этого феномена интересам гражданского общества.

В параграфе 2.1. «Основные направления трансформации партийной системы в начале 2000-х годов в контексте когерентности интересам гражданского общества» автор исходит из того, что логика российской политической модернизации требует развитого и устойчивого гражданского общества в стране. Без полноценного формирования этого компонента современной демократии становится невозможным и действенное социально-экономическое развитие, поскольку экономическая, политическая и гражданская сферы образуют систему, элементы которой находятся в сложном и тесном взаимодействии. Однако процессы становления гражданского общества сопряжены с глубокими противоречиями, обусловленными, с одной стороны, низкой готовностью самого общества активно воздействовать на эти процессы, с другой, стремлением властных структур поставить их под свой контроль.

В ходе политической трансформации 1990-х годов сложились первичные, не всегда эффективно действующие, но все же функционально конструктивные элементы гражданского общества: реальностью стали политический и идеологический плюрализм, многопартийность, свобода мысли и слова, свобода деятельности общественных объединений; право на получение, передачу и распространение информации. Ценности и принципы гражданского общества постепенно проникали в общество и сознание образованных слоев населения.

Возник вопрос о государственной политике поощрения развития партий (2000 г.). Однако в реальности сдвиги в партийном строительстве оказались весьма скромными и более чем противоречивыми. Партий-

ный плюрализм скорее ослаб, чем укрепился. Неспособность достичь поставленных на высшем государственном уровне целей в партийном строительстве свидетельствует о недостаточности или неадекватности применявшихся законодательных и регулятивных мер.

Партийная система в современной России развивалась под воздействием комплекса факторов, главными из которых являются вмешательство со стороны исполнительной власти, невысокий уровень развития демократических институтов, отсутствие в стране цивилизованного политического рынка. Политические партии, как и другие институты гражданского общества, остаются слабо институционализированными и не способными в полной мере выполнять функцию представительства политических интересов гражданского общества.

Партии плохо справляются с функциями легитимации власти, защиты прав и свобод граждан от вмешательства государства. Такие факторы российской действительности, как высокая степень бюрократизации и коррумпированности государственных управленческих структур и ограниченные возможности гражданского общества, в том числе средств массовой информации, для обеспечения системного контроля за деятельностью органов власти, безусловно, снижают уровень когерентности.

Все это, вместе взятое, постепенно выводило на обочину жизни гражданское общество, «размывало» его ценности. Для институтов гражданского общества, отстраивающих жизнь общества «снизу», подчиняясь насущным потребностям, не оставалось места. Ведь эти импульсы и потребности могут расходиться с планами государства и лидера страны, а если позволить им оформиться организационно, они обретут способность ограничивать неопределенно широкие возможности государства по управлению страной. При этом сохранялась риторика власти в адрес гражданского общества, преследующая определенные цели, прежде всего, установление видимой обратной связи с реформируемым обществом.

В параграфе 2.2. «Доминантная партия в системе российской многопартийности» отслеживаются процессы создания и функционирования доминантной партии «Единая Россия» в системе российской многопартийности в аспекте ее когерентности интересам гражданского общества.

Развитие партии «Единая Россия» в 2000-е годы превратило ее в один из наиболее важных институтов современной политической систе-

мы. Значимой составляющей процесса трансформации института «партии власти» на этом этапе стало активное вовлечение региональных элит, прежде всего руководителей субъектов федерации, в процесс строительства пропрезидентской партии. «Партия власти» получила возможность задействовать ресурсы губернаторов в период выборов и усилить свое влияние в регионах. В свою очередь, региональные лидеры получили дополнительный канал лоббирования своих интересов, возможность усилить свой политический вес за счет принадлежности к «партии власти», продемонстрировать свою лояльность правящей группе.

Создание «Единой России» означало стремление к возврату политической монополии. Рассматривая феномен доминантной партии «Единая Россия» в системе российской многопартийности в контексте ее когерентности интересам гражданского общества, автор отмечает, что понятие «доминантная партия» в отечественном политическом лексиконе заимствовано из демократий, в которых одна партия на протяжении долгого периода (несколько десятилетий) бесспорно имела большинство и формировала исполнительную власть (Индийский национальный конгресс, Институционально-революционная партия Мексики, Либерально-демократическая партия Японии и т.п.)

Большинство политических партий в мире создаются в целях завоевания позиций в исполнительной власти посредством получения голосов электората. В России дело обстояло несколько иначе – «Единая Россия», как и ее предшественники, «Наш дом – Россия» и «Единство», была создана высшим чиновничеством для максимизации своего контроля над политическим процессом.

Партии, как аккумуляторы и ретрансляторы общественных интересов, лишены возможности напрямую влиять на состав исполнительных органов и не имеют механизмов контроля за их деятельностью через систему представительной власти. Монополизация одной партией властных функций в государственных органах провоцирует отчуждение народа от власти и власти от народа, снижает, а то и вовсе исключает возможность политического соперничества. Поскольку народ через политические партии не участвует в выработке решений, политика, реализуемая новой номенклатурой с помощью «партии власти», противоречит нуждам большинства граждан России. В итоге сложившаяся партийная система во главе с доминантной партией «Единая Россия» оказалась некогерентна интересам гражданского общества.

В главе третьей «Закон о партиях и когерентность модернизированной партийной системы интересам гражданского общества» рассматривается эволюция партийного законодательства через призму когерентности интересам гражданского общества, анализируются процессы функционирования партийно-избирательной системы после выборов 2007-2008 гг., возможные пути оптимизации ее влияния на формирующееся в России гражданское общество.

Параграф 3.1. «Эволюция партийного законодательства через призму когерентности интересам гражданского общества» посвящен анализу уровня когерентности современного партийного законодательства интересам гражданского общества. Реализация партийной реформы началась в 2001 г. с принятием федерального закона «О политических партиях». Главной целью реформы провозглашалось достижение максимальной взаимосвязи партийного и избирательного законодательства в целях укрепления российской многопартийности. Однако уже при разработке партийного закона возобладал откровенно ведомственный, охранительный подход. Чиновники стремились установить максимальное количество запретов и ограничений для реализации права граждан на объединение в политическую партию.

Закон вводил тотальную регламентацию деятельности партий со стороны государственных органов и давал в руки госчиновников инструменты влияния на партии и их политику. Главными особенностями реформы стали унификация избирательного и партийного законодательства, минимизация допустимых различий в правилах проведения региональных выборов, тотальный перевод выборов на партийную основу, подкрепляемый резким усилением государственного контроля над политическими партиями.

Почти сразу закон «О политических партиях» стал подвергаться корректировке. Параллельно шел процесс изменения других правовых актов, связанных с этим законом, прежде всего, в сфере избирательного законодательства. Формированию модели, сочетающей управляемость партийной системы и ограниченность политической конкуренции, способствовало постепенное накопление правящей элитой опыта взаимодействия с новым сегментом общественной жизни – политическими партиями, а также постепенное овладение федеральной бюрократией технологиями электоральной инженерии.

С января 2006 г. вступили в силу новые нормы закона «О политических партиях в РФ», ужесточающие условия партийной деятель-

ности. Новациями стали запрет политическим партиям выдвигать кандидатами в депутаты и на иные выборные должности членов других партий, отмена голосования «против всех», существенное снижение порога явки для признания выборов состоявшимися. Был принят также законопроект, запрещающий депутатам, избранным по партийным спискам, переходить в другие партии. Новое законодательство приравнивало партии к коммерческим структурам; даже не имея имущества и источников дохода, они обязаны в каждом регионе, где зарегистрировано отделение, сдавать ежеквартальные отчеты в налоговые и иные органы. Характер изменений партийного и избирательного законодательства, явно свидетельствующий об отходе от принципов построения гражданского общества вызывал серьезное беспокойство, так как противоречил когерентности партийной системы интересам гражданского общества.

В целом российское партийно-избирательное законодательство не обеспечивает необходимой политической атмосферы для развития гражданского общества, задача которого заключается в том, чтобы формировать горизонтальные связи между людьми, развивать договорные отношения как инструменты укрепления институтов, уравнивающих государство и одновременно поддерживающих отдельного члена общества. При отсутствии свободной конкуренции между партиями на политическом поле политическая система гражданского общества не может развиваться. Политический ресурс монополизирован государственной бюрократией в целях увековечивания ее всевластия. Усиление бюрократического государства неизбежно ведет к попыткам уничтожить ростки гражданского общества, в том числе с помощью партийного законодательства, неадекватного интересам гражданского общества.

В параграфе 3.2. «Современная партийно-избирательная система после выборов 2007-2008 гг. в пространстве формирования гражданского общества» автор отмечает, что, с одной стороны, в новый политический этап Россия вошла с восстановленной государственностью, политической и социальной стабильностью, мощным нефтегазовым сектором, играющим важнейшую роль в международном разделении труда. Высокий уровень доверия общества к государственной власти имел результатом своего рода «социальный контракт», обеспечивающий лояльность граждан к курсу руководства страны,

пока он гарантировал как минимум – стабильность в политике и экономике, как максимум – рост уровня жизни.

Однако весь этот перечень достижений не означает, что Россия дала ответ на наиболее серьезные вызовы модернизации. Финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. явно усугубил недостатки системы, к которым, в первую очередь, можно отнести: отсутствие нормально функционирующего механизма обратной связи между властью и обществом и внутри самой власти – между федеральным, региональным и муниципальным ее этапами; отсутствие системы учета и согласования интересов различных групп элиты – корпоративных и региональных – при принятии решений; несовершенство самого механизма принятия решений, нескоординированность, рассогласованность действий различных частей и уровней власти, механизма приведения частных интересов групп во власти к общему интересу.

Проблемы дальнейшего развития гражданского общества связаны с решением целого ряда задач, важнейшей из которых является задача более полного наполнения демократическим содержанием сложившейся политической системы, в значительной степени связанной с повышением роли политических партий в жизни общества и государства.

Легитимация российской многопартийности остается неполной, ограниченной и в какой-то мере условной, поскольку сам процесс развития политических партий по-прежнему находится на этапе оформления. Основные причины данного положения вполне объективны и связаны с незавершенностью преобразований в социальной, экономической и политической областях общества, патерналистскими настроениями значительного числа граждан, не сформировавшейся системой идейно-политических интересов, а также противоречивостью и высокой социальной ценой постсоветских преобразований. Эти факторы можно преодолеть путем создания институциональных механизмов и последовательной реализуя политическую волю, опирающуюся на ценностные основания, связанные с преодолением определяющей роли внешней легитимации российской политической системы.

Проведенный анализ убеждает, что современная российская партийная система некоррентна интересам гражданского общества. Во-первых, ведущие политические партии не принимают участия в формировании органов власти. Во-вторых, налицо монополия партии власти – «Единой России» с перспективой превращения ее в государственную партию с установлением жесткого авторитарного режима. В-третьих,

сама партийная система до конца не сформировалась и не отражает социально-политических интересов и представительств различных социальных групп и слоев. В-четвертых, налицо «нулевая» роль оппозиции, невысокая социальная и политическая активность населения. В-пятых, в массовом сознании отсутствуют представления о дифференциации государства и гражданского общества, а посредничество между гражданами и властью в лице политических партий воспринимается как ненужное.

Изменение роли партий в структурах государственной власти и в целом в политической системе России требует значительных изменений конституционного и федерального законодательства. Но это может происходить только в том случае, если политические партии будут иметь хорошие корни в толще гражданского общества и контролироваться им. Однако сегодня налицо доминирующая роль государственных структур, органов власти в партийном строительстве, в конкретной деятельности партий, проявляющейся не только в формировании их правового пространства, но и в электоральной работе партий.

Очевидно, что необходима мобилизация социальной энергии «частного человека» и поиск возможностей ее передачи в публичную власть, превращение частных лиц, «подданных» в граждан. В этом отношении партийная система при условии ее полноценного и не ангажированного функционирования способна сыграть важную и историческую роль в вызревании в России гражданского общества и его продвижения к полиархической демократии.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются выводы, определяются некоторые направления дальнейшей работы по данной проблематике.

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1. *Сафонова А.М.* Взаимодействие партийной системы России с гражданским обществом (в контексте концепции полиархии) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. № 3. – 0,5 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

2. *Сафонова А.М.* Трансформация партийной системы российского общества в контексте интересов гражданского общества // <http://sisp.nkras.ru/oforml.html> // эл. журнал «Современные исследования социальных проблем». 2011. – 0,6 п.л. (ведущий журнал из списка ВАК Минобрнауки РФ)

3. *Сафонова А.М.* Эволюция партийного законодательства российского общества в контексте когерентности интересам гражданского общества. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 1,5 п.л.

4. *Сафонова А.М.* Особенности демократизации в России в контексте концепции полиархии // Актуальные проблемы совершенствования экономико-правовых и социально-политических сфер общества в современной России. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов и молодых ученых. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 0,6 п.л.

5. *Сафонова А.М.* Партийная система в ее взаимодействии с гражданским обществом в контексте концепции полиархии. Брошюра. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. – 1,5 п.л.

6. *Сафонова А.М.* Когерентность партийной системы интересам гражданского общества как системообразующий фактор в становлении полиархии / Современная политология: проблемы, поиски, решения. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010. – 0,7 п.л.

7. *Сафонова А.М.* Влияние фактора конфликтогенности на самосознание ногайского народа // Взаимодействие народов и культур на Юге России: история и современность: Тезисы докладов региональной научной конференции (19-20 сентября 2007 г.). – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2007. – 0,1 п.л.

8. *Сафонова А.М.* Национально-культурная автономия как фактор укрепления государственности в ЮФО (опыт реализации) // материалы научно-практической конференции «Актуальные проблемы ресурсы государственного строительства современной России». – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. – 0,3 п.л.

9. *Сафонова А.М.* Роль национально-культурной автономии в формировании гражданского общества в ЮФО // Экономика и управление в России на рубеже веков. Сб. статей. Вып. 2. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2004. – 0,3 п.л.

Текст автореферата размещен на сайтах Министерства образования и науки Российской Федерации: www.mon.gov.ru; Северо-Кавказской академии государственной службы: www.skags.ru.

Подписано в печать 16.09.2011. Формат 60х84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п.л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 352
Отпечатано ООО «Офисный мир КМ». 344016, Ростов-на-Дону, пер. Нефтяной, 1